

Лутеро Т.
Об эффективности сопоставительного анализа
художественных текстов и их переводов при обучении
иностранному языку
(на примере русского и итальянского языков)
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 108-115.
doi: 10.17759/langt.2017040311

Lutero T.
The effectiveness of comparative analysis of
literary texts and their translation in foreign
language learning (by example of Russian
and Italian languages)
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 108-115.
doi: 10.17759/langt.2017040311

Об эффективности сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов при обучении иностранному языку (на примере русского и итальянского языков)

Лутеро Т.,

Аспирант Кафедры общего и русского языкознания Филологического факультета РУДН, Москва, Россия, tatiana.lutero@gmail.com.

Статья посвящена использованию метода сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов в обучении иностранному языку. На материале произведений современного итальянского писателя А. Барикко «Море-океан» и «1900-й. Легенда о пианисте» и их переводов на русский язык продемонстрированы характерные различия между итальянским и русским языком в лексико-семантическом и в синтаксическом плане. Основные выводы делаются относительно эффективности сопоставительного метода с целью формирования у обучающихся навыков преодоления лексико-семантических различий между изучаемым и родным языком.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, сопоставительный метод, художественный текст, перевод, итальянский язык, русский язык.

Для цитаты:

Лутеро Т. Об эффективности сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов при обучении иностранному языку (на примере русского и итальянского языков) [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Lutero.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040311

For citation:

Lutero T. The effectiveness of comparative analysis of literary texts and their translation in foreign language learning (by example of Russian and Italian languages) [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Lutero.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040311

Перевод нередко выступает в качестве инструмента преподавания иностранных языков, как во время обучения в школе, так и в университетах, и на специализированных курсах. Очевидно, что перевод используется не только с целью подготовки профессиональных переводчиков, но и для обучения иностранным языкам в целом: обучающиеся изучают грамматические правила и основные конструкции языка при помощи упражнений, предполагающих перевод предложений и текстов с иностранного языка на родной, и наоборот. В специализированной литературе такой подход называется грамматико-переводной метод.

Лутеро Т.

Об эффективности сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов при обучении иностранному языку (на примере русского и итальянского языков) Язык и текст langpsy.ru 2017. Том 4. № 3. С. 108-115. doi: 10.17759/langt.2017040311

Lutero T.

The effectiveness of comparative analysis of literary texts and their translation in foreign language learning (by example of Russian and Italian languages) Language and Text langpsy.ru 3, pp. 108-115. doi: 10.17759/langt.2017040311

Данный метод обучения является эффективным только в том случае, если за основу берется **функциональный принцип**, то есть если учитываются правила использования языка в реальном общении. Наоборот, выполнение переводов с опорой исключительно на указанные в учебниках и в словарях формальных грамматических фактов и лексических соответствий могут привести к чистому буквализму, влияющему и на качество перевода, и на эффективность обучения [8, с. 129-134]. В результате перевод не выполняет условия обеспечения правильной коммуникации, и обучающийся учится использовать конструкции, которые в действительности неэффективны. Приведем простой пример распространенной ошибки среди русских студентов на первых этапах обучения итальянскому языку: это предложение *Io studiavo la lingua italiana per 2 anni* (использование прошедшего глагольного времени imperfetto) вместо правильного *Io ho studiato la lingua italiana per due anni* (использование прошедшего глагольного времени passato prossimo) для перевода русского предложения *Я два года изучала итальянский язык*.

Не только решение переводческих задач, но и анализ существующих переводов, в том числе литературных текстов, может стать ценным способом обучения иностранным языкам, как утверждают многие сторонники **сопоставительного метода** в лингвистике [3, с. 373]. Данное положение обусловлено тем, что анализ текста-оригинала и текста-перевода позволяет выявить главные отличия между языками в лексическом и в грамматическом плане, которые, как правило, передаются при помощи различных языковых трансформаций [3, с. 7]. Анализируемые тексты представляют собой объективные языковые факты – ценный лингвистический материал, доступный научному наблюдению. Таким образом, сопоставительный анализ переводов является не только важным методом исследования в теории перевода и в сопоставительном языкознании, но и эффективным инструментом для обучения иностранным языкам.

В рамках сопоставительных исследований на материале русского и итальянского языков выделяется ряд **языковых различий**, отражающихся в текстах и соответственно влияющих на переводческие решения при переводе текстов как с русского языка на итальянский, так и с итальянского на русский язык. Далее мы рассмотрим и продемонстрируем некоторые из данных различий на примере отрывков произведений итальянского современного писателя А. Барикко «Oceano mare» и «Novecento» и их переводов на русский язык: «Море-океан» (пер. Г. Киселева) и «1900-й: легенда о пианисте» (пер. Н. Колесовой). В процессе нашего анализа станет очевидно, как описываемые на основе сопоставления текстов языковые факты обладают несомненной значимостью при обучении русских студентов итальянскому языку или итальянских студентов русскому языку. В дальнейшем результаты анализа могут быть использованы в качестве лингводидактического материала.

Показательный пример с точки зрения лексико-семантических различий между этими двумя языками представляет собой прилагательное *bello* (букв. 'красивый'), которое является доминантой в итальянском языке, будучи одним из наиболее часто употребляемых прилагательных в оценочной сфере [4, с. 135]. Слову *bello* в русском языке соответствуют прилагательные *красивый* и *прекрасный*, но также и оценочное *хороший*, что указывает на широкий спектр употребления *bello* для обозначения не только внешнего вида человека, предмета или ситуации, но и его внутренней характеристики. Помимо этого *bello* может вступать в отношения энантиосемии, в таких случаях как, например: *È un bel problema* ('Ну это хорошая проблема'), где это прилагательное приобретает отрицательное оценочное значение. Также *bello* передает усилительное значение, как, например, в высказывании *Costa una bella somma* (букв. 'Это стоит красивую сумму'), означая 'Это стоит приличную/большую сумму', или *Non ti dico un bel niente* (букв. 'Я тебе не скажу красивое ничего'), то есть 'Я тебе

Лутеро Т.

Об эффективности сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов при обучении иностранному языку (на примере русского и итальянского языков) Язык и текст langpsy.ru 2017. Том 4. № 3. С. 108-115. doi: 10.17759/langt.2017040311

Lutero T.

The effectiveness of comparative analysis of literary texts and their translation in foreign language learning (by example of Russian and Italian languages) Language and Text langpsy.ru 3, pp. 108-115. doi: 10.17759/langt.2017040311

вообще ничего не скажу'. Наконец, *bello* составляет часть многочисленных фразеологических выражений, например: *Adesso viene il bello* (букв. 'сейчас придет красивое'), означая 'А теперь самое интересное...', или *Avere un bel dire* (букв. 'иметь красивое действие говорить'), то есть 'Говорить о чем-то без какого-либо результата'. Очевидно, что перевод сочетаний, содержащих слово *bello*, часто встречающихся в художественных текстах, представляет собой особо сложную задачу.

Были проанализированы случаи употребления прилагательного *bello* и формы *bellissimo* (превосходная степень) в романе А. Барикко «Море-океан» и способов его перевода на русский язык. В результате анализа было замечено, что для перевода *bello* и *bellissimo* (в различных формах рода и числа) использовался широкий спектр переводческих эквивалентов, в том числе, прилагательные *красивый, прекрасный, чудесный, хорошенький, хороший, славный, дивный, благоговейный, очаровательный, привлекательный, изящный, упоительный, бесподобный, несравненный, смазливый, шикарный, удачный, праздничный, добрый*; существительные *красавица* и *прелесть*. В отдельных случаях, прежде всего при переводе устойчивых выражений, невозможно указать вариант перевода слова *bello*, так как оно было опущено или предложение было полностью переформулировано.

Отметим, что словарные соответствия *красивый* и *прекрасный* используются лишь в меньшей части случаев, а чаще всего переводчиком были подобраны различные способы для передачи значения *bello* и *bellissimo* в определенном контексте. Как правило, применяется прием конкретизации, заключающийся в уточнении значения лексической единицы: в переводе используются прилагательные, обладающие более специфическим значением, чем *bello*, как в следующем примере перевода со словом *несравненный*:

No visto sognare sogni meravigliosi, e ho ascoltato le storie più belle della mia vita, raccontate da uomini qualunque, un attimo prima di buttarsi in mare e sparire per sempre.

[7, с. 112]

Им снились чудесные сны, и я слышал, как **простые люди** рассказывают **несравненные истории**, прежде чем броситься в море и сгинуть навек.

[1, с. 160]

В приведенном примере фраза *le storie più belle* (букв. 'самые красивые истории') передает элитивный смысл и явно контрастирует с единицей *uomini qualunque* (букв. 'всякие люди', то есть 'простые люди'). Данный контраст позволяет сохранить в переводе выбор единиц *несравненные истории* и *простые люди*.

Особое внимание привлекает перевод прилагательного *bello* в переносном значении в устойчивых выражениях, представленных ниже:

In molti l'avevano visto resuscitare i morti, gente più di là che di qua, già bell'e che andati [...].

Букв. Многие видели, как он возвращает к жизни мертвых, людей, которые уже находятся в том мире, которые **уже совсем ушли**.

Многие были свидетелями того, как он поднимал людей со смертного одра; кое-кто уже отдавал концы, **одной ногой стоял в могиле** [...].

Лутеро Т.

Об эффективности сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов при обучении иностранному языку (на примере русского и итальянского языков) Язык и текст langpsy.ru 2017. Том 4. № 3. С. 108-115. doi: 10.17759/langt.2017040311

Lutero T.

The effectiveness of comparative analysis of literary texts and their translation in foreign language learning (by example of Russian and Italian languages) Language and Text langpsy.ru 3, pp. 108-115. doi: 10.17759/langt.2017040311

Quello non è buon senso. Quella è paura bell'e buona.

Букв. Это не здравый смысл. Это нечто иное, как настоящий страх.

Così tornò a casa, fece le valigie e, bello pronto a partire, si presentò dalla fidanzata [...].

Букв. Итак он вернулся домой, собрал чемоданы и, уже совсем готовый уезжать, явился к невесте.

Cercate di capire, ci vuole niente per tirare su una calunnia bell'e buona.

Букв. Постарайтесь понять, ничего не стоит устроить настоящую клевету.

[7, с. 24, 122, 173, 189]

Никакой это не здравый смысл. Просто вы боитесь, вот и весь сказ.

В общем, Бартльбум вернулся домой, собрал чемоданы и, прежде чем укатить, зашел к невесте [...].

Постарайтесь понять: оклеветать человека ничего не стоит...

[1, с. 77, 164, 202, 217]

Фразеологические выражения являются одним из самых ярких примеров лексической трансформации в тексте перевода. Такие единицы несут очень важную стилистическую нагрузку, которую необходимо сохранить при переводе. В случае если в языке перевода отсутствует фразеологизм, который мог бы использоваться для перевода, становится необходимым сделать перевод, используя стилистически нейтральную лексическую единицу, как в примерах ниже из театрального монолога «1900-й. Легенда о пианисте» А. Барикко:

Danny Boodman T.D. Lemon Novecento li guardò e sorrise: loro rimasero di stucco [...].

Aveva una pila di giornali vecchi, e per tre giorni, facendo una fatica bestiale, lesse al vecchio Danny, che stava tirando le cuoia, tutti i risultati delle corse che trovò.

Laggiù, in sala macchine, quella notte, Novecento e io diventammo amici. Per la pelle.

[6, с. 21, 22, 31]

Дэнни Будмэн Т.Д. Лемон Тысяча Девятисотый смотрел на них и улыбался; они остолбенели [...].

Перед ним лежала стопка старых газет, и три дня подряд, делая чудовищные усилия, он читал умирающему старине Дэнни все результаты скачек, которые там находил.

В ту ночь, внизу, в машинном отделении, мы с Девятисотым стали друзьями. Близкими друзьями.

[1, с. 252]

Лутеро Т.
Об эффективности сопоставительного анализа
художественных текстов и их переводов при обучении
иностранному языку
(на примере русского и итальянского языков)
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 108-115.
doi: 10.17759/langt.2017040311

Lutero T.
The effectiveness of comparative analysis of
literary texts and their translation in foreign
language learning (by example of Russian
and Italian languages)
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 108-115.
doi: 10.17759/langt.2017040311

Таким образом, здесь выражение *rimanere di stucco* (букв. 'становиться штукатуркой', то есть 'быть сильно пораженным чем-то') было переведено при помощи глагола *ostolбенеть*; *tirare le cuoia* (букв. 'вытягивать кожу', то есть 'умирать') – на *умирать*; а *amici per la pelle* (букв. 'друзья по коже', то есть 'лучшие друзья') – на *близкие друзья*.

Наличие большого количества диалогов в проанализированных нами текстах А. Барикко позволило обнаружить и ряд трансформаций, связанных с характерной конструкцией русского языка – повторением ключевого слова (чаще всего глагола) при ответе на вопрос [5, с. 211]. Данная конструкция широко распространена в русской речи и при том является **стилистически и функционально немаркированной**, в отличие от аналогичной конструкции в итальянском, сравните: если на вопрос *Хочешь кофе?* носитель русского языка скорее всего ответит *Хочу, спасибо*, то на тот же вопрос *Vuoi un caffè?* носитель итальянского ответит *Sì, grazie* (букв. 'Да, спасибо'), и только в редких случаях услышим ответ *Lo voglio, grazie* (букв. 'Я (его) хочу, спасибо'). Данный лингвистический факт подтверждается и в проанализированных текстах, где реплики персонажи часто переводились при помощи этой конструкции, например:

• *Vene. C'è una stanza?*
Sì.

• *Siete voi che mi avete scritto.*
Sì.

• *Perché ce l'ha, vero?*
Sì.

• *Non mi farai del male, vero? [...]*
No.

[7, с. 18, 25, 75, 128]

• *Превосходно. Не найдется ли у вас свободной комнаты?*
Найдется.

• *Это вы мне писали.*
Я.

• *Ведь они есть?*
Есть.

• *Ведь ты не сделаешь мне больно, правда? [...]*
Не сделаю.

[1, с. 71, 78, 126, 169]

В приведенных фрагментах отметим старание переводчика создать текст, как можно более естественно звучащий на русском языке. Теоретически были возможны и другие варианты перевода, отражающие итальянские конструкции, как например, в случае первого диалога: можно было бы перевести просто *Да*. Однако такие варианты частично лишили бы текст коммуникативной силы.

Среди отличий между русским и итальянским языком в синтаксическом плане отметим и характерное употребление в итальянском языке глаголов восприятия, таких как *vedere* ('видеть'), *guardare* ('смотреть'), *sentire* ('слышать', 'чувствовать'), *ascoltare* ('слушать') и др. Для итальянского языка типичны конструкции по модели: *Io guardo il treno passare* ('Я смотрю, как поезд проезжает'), где после глагола восприятия следует непосредственно обозначение объекта восприятия и глагол действия, выполняемого этим объектом, представлен в инфинитиве. Данная конструкция, восходящая к латинскому обороту *Accusativo cum Infinitivo*, распространенная в современных романских и германских языках, практически не

Лутеро Т.

Об эффективности сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов при обучении иностранному языку (на примере русского и итальянского языков) Язык и текст langpsy.ru 2017. Том 4. № 3. С. 108-115. doi: 10.17759/langt.2017040311

Lutero T.

The effectiveness of comparative analysis of literary texts and their translation in foreign language learning (by example of Russian and Italian languages) Language and Text langpsy.ru 3, pp. 108-115. doi: 10.17759/langt.2017040311

используется в русском языке. Соответственно, при переводе подобных предложений с итальянского языка необходимо применять синтаксические трансформации. В случае проанализированных нами произведений чаще всего переводчик принимает решение опустить глагол восприятия и перейти непосредственно к описанию действия, как в примерах ниже, сравните:

*Lo capì solo quando, nel segreto della sua testa, **sentì una voce scandire con magnifica calma***

- *Cavallo nella colonna dell'alfiere del re.*

*Elisewin riabbassò la testa sul cuscino. **Vedeva la fiammella della candela fumare immobile.***

Vide la locanda Almayer avvicinarsi.

[7, с. 61, 65, 127]

*И понял лишь тогда, когда в самом отдаленном закоулке его головы **прозвучал ясный и на редкость спокойный голос:** «Конем на линию королевского слона».*

*Элизевин опустила голову на подушку. **Пламя свечи разбил паралич.***

Таверна «Альмайер» все ближе.

[1, с. 112, 116, 169]

Очевидно, в рассмотренных случаях были возможны и другие варианты перевода, в том числе не предполагающие пропусков глаголов восприятия и более последовательно отражающие итальянскую конструкцию. Например, в первом предложении фразу *sentì una voce scandire* теоретически можно было перевести так: *он услышал, как голос четко произносит* (букв.), однако использование данной конструкции, нетипичной для русского языка, утяжеляет уже само по себе длинное предложение и делает его избыточным. Наоборот, принятые переводчиком решения позволили достичь функциональной и семантической эквивалентности, используя при этом более типичную для русского языка структуру. Пропуск глагола восприятия в данном случае не лишает текст его семантической целостности, поскольку описанная ситуация не меняется, и в то же время усиливается эмоциональная нагрузка: читатель как будто сам слышит голос, представляет пламя и видит таверну.

Наблюдаемые различия между итальянским и русским языком обусловлены лингвокультурологическими факторами. В грамматических единицах, так же как и в лексических единицах, отражены те семантические доминанты, которые характеризуют мышление носителя этого языка и участвуют в создании его языковой картины мира [4, с. 7-13].

Метод сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов является эффективным способом формирования у обучающихся навыков освоения характерных лексико-семантических различий между изучаемым и родным языком, а также связанных с ними лингвокультурологических факторов.

Литература

1. *Барикко А.* Шелк и другие истории. Пер. с ит.: Г. Киселева, Н. Колесовой, А. Миролюбовой, В. Петрова. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017. – 544 с.
2. *Гализина Е.Г.* Пути развития лингводидактики в сфере профессионального общения [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2016. Том 3. №1. URL:

Лутеро Т.

Об эффективности сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов при обучении иностранному языку (на примере русского и итальянского языков) *Язык и текст langpsy.ru* 2017. Том 4. № 3. С. 108-115. doi: 10.17759/langt.2017040311

Lutero T.

The effectiveness of comparative analysis of literary texts and their translation in foreign language learning (by example of Russian and Italian languages) *Language and Text langpsy.ru* 3, pp. 108-115. doi: 10.17759/langt.2017040311

<http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n1/Galizina.shtml> (дата обращения: 13.07.2017)
doi: 10.17759/langt.2016030102

3. *Зуров Алексей Михайлович* Сопоставительный метод в изучении и преподавании иностранных языков // Вестник ННГУ. 2012. №1-2. С.369-373
4. Павлишак Т.А. К вопросу о национально – культурной специфике метафор [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2016. Том 3. №2. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n2/Pavlishak.shtml> (дата обращения: 13.07.2017) doi: 10.17759/langt.2016030209
Вараксина В.А. Речевые ошибки иностранных студентов и причины их возникновения [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2014. №1. URL: <http://langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhmetov.phtml> (дата обращения: 13.07.2017)
5. *Паршин А.* Теория и практика перевода. СПб.: СГУ, 1999. – 202 с.
6. *Рылов Ю.А.* Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. М.: Гнозис, 2006 – 304 с.
7. *Сальмон Л.* Механизмы юмора. О творчестве Сергея Довлатова. М.: МЛИ РАН им. А.М. Горького, 2008 — 256 с.
8. Baricco A. *Castelli di rabbia*. Milano: Feltrinelli, 2007. – 222 с.
9. Baricco A. *Mr Gwyn*. Milano: Feltrinelli, 2012. – 158 с.
10. Baricco A. *Novecento*. Milano: Feltrinelli, 1999. – 62 с.
11. Baricco A. *Oceano mare*. Milano: Feltrinelli, 2012. – 222 с.
12. Baricco A. *Seta*. Milano: Feltrinelli, 2015. – 108 с.
13. Salmon L., Mariani M. *Bilinguismo e traduzione. Dalla neurolinguistica alla didattica delle lingue*. Milano: Franco Angeli, 2008. – 189 с.

The effectiveness of comparative analysis of literary texts and their translation in foreign language learning (by example of Russian and Italian languages)

Lutero T.,

PhD student, Department of General and Russian Linguistics, Faculty of Philology, PFUR, Moscow, Russia, tatiana.lutero@gmail.com

Лутеро Т.

Об эффективности сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов при обучении иностранному языку (на примере русского и итальянского языков)
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 108-115.
doi: 10.17759/langt.2017040311

Lutero T.

The effectiveness of comparative analysis of literary texts and their translation in foreign language learning (by example of Russian and Italian languages)
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 108-115.
doi: 10.17759/langt.2017040311

The article deals with the method of comparative analysis of literary texts and their translations in course of learning foreign languages. Some of the typical lexical-semantic and syntactical differences between Italian and Russian languages are demonstrated based on the material from contemporary Italian writer A. Baricco's works "Ocean sea" and "Novecento" and their Russian translations. Main conclusions consider the effectiveness of the comparative method in achieving student's knowledge of lexical and syntactical differences between foreign and native language.

Key Words: foreign languages learning, comparative method, literary text, translation, Italian language, Russian language.

References

1. Baricco A. Castelli di rabbia. Milano: Feltrinelli, 2007. – 222 c.
2. Baricco A. Mr Gwyn. Milano: Feltrinelli, 2012. – 158 c.
3. Baricco A. Novecento. Milano: Feltrinelli, 1999. – 62 c.
4. Baricco A. Oceano mare. Milano: Feltrinelli, 2012. – 222 c.
5. Baricco A. Seta. Milano: Feltrinelli, 2015. – 108 c.
6. Barikko A. Shelk i drugie istorii. Per. s it.: G. Kiseleva, N. Kolesovoy, A. Mirolyubovoy, V. Petrova. M.: Inostranka, Azbuka-Attikus, 2017. – 544 s.
7. Galizina E.G. Ways of development of linguistics in the field of professional communication [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2016, vol. 3, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n1/Galizina.shtml> (Accessed 13.07.2017) doi: 10.17759/langt.2016030102.
8. Pavlishak T.A. To the question of the cultural identity of metaphors [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2016, vol. 3, no. 2. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n2/Pavlishak.shtml> (Accessed 13.07.2017) doi: 10.17759/langt.2016030209.
9. Varaksina V.A. Foreign student's speech mistakes and reason of their origin. [Elektronnyj resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2014. no. 1. Available at: <http://langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhmetov.phtml> (Accessed 13.07.2017).
10. Parshin A. Teoriya i praktika perevoda. SPb.: SGU, 1999. – 202 s.
11. Ryilov Yu.A. Aspektyi yazykovoy kartiny mira: italyanskiy i russkiy yazyki. M.: Gnozis, 2006 – 304 s.
12. Salmon L. Mehanizmyi yumora. O tvorchestve Sergeya Dovlatova. M.: MLI RAN im. A.M. Gorkogo, 2008 — 256 s.
13. Salmon L., Mariani M. Bilinguismo e traduzione. Dalla neurolinguistica alla didattica delle lingue. Milano: Franco Angeli, 2008. – 189 c.